Нынешний Лидер секты Хуашань, Хён Чжон растерянно смотрел на Ун Ама.

- Так ты хочешь сказать, что он пришел сюда один?

- Да.

- А потом он потерял сознание в храме Окчхон?

- Видимо, он даже не мог нормально поесть, но, поскольку он поднялся на гору Хуа в одиночку, для него естественно быть истощенным.

- Полагаю, что так.

Хён Чжон улыбнулся. Из-за крутизны горы Хуа даже взрослому человеку взобраться на нее достаточно сложно. Напряжение, оказанное на ребенка, будет неописуемо.

- Где сейчас это дитя?

- Я перенес его в Зал Цветущей Сливы. Я также позвал лекаря, чтобы тот проверил его, и он сказал, что у него нет проблем, кроме усталости.

- Хорошо.

Хён Чжон кивнул. Какими бы ни были его обстоятельства, мальчик теперь был гостем горы Хуа.

- Но для ребенка странно подниматься сюда одному. Наверняка у него имеется какой-то повод для визита к нам?

- После посещения Окчхона я собирался задать ему вопросы, но, как вы знаете, он упал в обморок, и я не смог спросить.

- Я понимаю.

- Но…

- Хм?

Ун Ам нахмурился и рассказал Хён Чжону про цветок сливы из храма.

- Вы продали его?

Хён Чжон вопросительно склонил голову.

- Да.

- Он сказал это, а потом потерял сознание? Хм.

Старец погладил бороду.

- Конечно, я мог неправильно расслышать. Но это долгая история. Это была не единственная

странность — когда он только увидел меня, он спросил, являюсь ли я мастером боевых искусств секты Хуашань. Разве это не значит, что он пришел, чтобы присоединиться к нам?

- Наверное.

- Интересно, что у него на уме…

- Ты беспокоишься?

Хён Чжон усмехнулся, глядя на Ун Ама.

- Все не так…

- Что такого странного в том, чтобы знать, где находится гора Хуа? Эта секта оставила свой след в истории. Неудивительно, что люди помнят.

- Верно.

- И он также может оказаться потомком члена горы Хуа.

- Мм…

Ун Ам кивнул. Когда они были вытеснены из Девяти Великих Сект, многие люди покинули гору Хуа. Мало кто остался, чтобы разделить свою судьбу с сектой до конца. Если этот ребенок был членом семьи одного из них, они узнают.

- Если ты беспокоишься, что он здесь, чтобы что-то украсть, но чем тут можно поживиться?

- ...Лидер секты.

Лицо Ун Ама помрачнело. Однако Хён Чжон этого не видел.

- Продали…

Хён Чжон покачал головой и улыбнулся.

Верно-верно. Возможно, он потомок бывшего последователя, так как он, кажется, знает, что такое храм Окчхон. Должно быть, ребенку было стыдно…

- ...Лидер секты.

- Довольно. Это правда, что мы продали его. Тут нечего стыдиться.Может, лучше ему не говорить. Ун Ам сглотнул. Он не рассказал ему всего, что сказал мальчик.- Вы продал его! Вы идиоты…Ему было интересно, как глава секты отреагирует на эти слова.

- Хорошо. Приведи его ко мне, как только он очнется.

- Да, лидер секты.

Хён Чжон погрузился в свои мысли.Продали. Ему казалось, что его раны посыпают

солью. Предки никогда не простят меня.

Как бы он ни хотел спасти секту Хуашань, как он мог встретиться со своими предками, продав саму её историю? Было больно думать об этом…Имя горы Хуа и ее честь не должны прерваться в мое время. Лицо Хён Чжона помрачнело. Но светлого лучика не было даже в его снах — он работал день и ночь, чтобы удержать гору Хуа на плаву. И все же, с каждым днем его надежда таяла.

Ун Ам тихо встал.

- Я пойду.

- Мм.

-Ах, да…

Ун Ам остановился, на пол пути.

- Лидер секты

- Что?

- Если этот ребенок захочет присоединиться, что вы планируете делать?

- Присоединиться…

Секта Горы Хуа больше не принимала учеников. Однако все было иначе, если он был потомком одного из учеников.

- Он не захочет.

Хён Чжон покачал головой.

- Понял.

- Подожди.

- Да, лидер секты.

- Как зовут этого ребенка?

- Чхон Мён. Его имя Чхон Мён.

Выражение лица Хён Чжона потемнело.

- Хорошо. Ты можешь идти.

- Да.Чхон Мён…

У него было то же имя, что и у одного из мечников горы Хуа.

- Странно.

Определенно странно.Если бы он был еще жив.

Если бы только знаменитый Благородный Клинок Цветущей Сливы пережил ту кровавую бойню, судьба горы Хуа была бы совсем другой. Это была бессмысленная мечта, но Хён Чжон ничего не мог с собой поделать.

- ...Так много долгов.

Хён Чжон чувствовал себя таким… таким одиноким.

- Вы проклятые идиоты.

Чхон Мён сыпал проклятьями.

- У вас больше ничего другого на продажу не нашлось, поэтому вы его продали? Или что?

Это сводило с ума. Даже если они умирали от голода, это не те вещи, которые они должны были продавать. Как бы страшно все это не казалось, но ученики… были мертвы. Маленькие дети… ничего не знали.

Верно…

Но даже под угрозой краха горы Хуа, их нельзя было продавать…

- Нет, все же лучше разорение, чем разрушение.

Если бы предки увидели Чхон Мёна, они бы его отругали. Ни один мастер боевых искусств не должен быть одержим материальными вещами. Он знал это. Он хорошо это знал.

- Черт…

Чхон Мён застонал.

Он посмотрел вниз на горный хребет. Всякий раз, когда он чувствовал разочарование, он поднимался на пик и глядел на гору Хуа. Когда он видел бесконечные вершины, поднимающиеся сквозь облака, словно мечи, его настроение поднималось. Но сейчас…

- Дерьмо…

Все было плохо. Все было вывернуто наизнанку. Его желудок скручивало всякий раз, когда он видел, что чего-то не хватает.

- Секта пришла в упадок.

На самом деле, «рухнула» здесь подошло бы больше, чем «в упадке».

- Все ценное было продано.

Это означало практически все на горе Хуа. Несомненно, Окчхон был последним местом, к которому они прикоснулись — увидев храм, он понял, почему это место так обветшало. Они были настолько бедны, что вытащили голубые камни и продали их.

- ...Верно. Я все понимаю! Все остальное ладно, но это…!

Почему боевое искусство столь ужасно?!

Чхон Мён катался по земле за пределами пещеры. Он умрет, если упадет, но у него не было времени думать об этом.

- Этот старик… даже не на уровне ученика третьего поколения!

Поговорим о судьбе. При нормальных обстоятельствах Чхон Мён даже не смог бы угадать уровень Ун Ама. Каким бы сильным он ни был раньше, сейчас он был всего лишь ребенком.

Тем не менее, Чхон Мён мог ясно видеть уровень боевых искусств Ун Ама. Это не его чувства были сильны, просто Ун Ам был слишком слаб. Когда Чхон Мён был на пике своей силы, Ун Ам не смог бы стать даже простым учеником.

- ...Что же я должен сделать?

Он не представлял, с чего начать. Он знал, что должен начать с самого критично - важного, но проблем было столько, что Чхон Мён не мог увидеть конца.

И это гора Хуа?Сказать им, что я тот самый Чхон Мён? Они проклянут его, без сомнения. Если ему повезет, они не побьют его, прежде чем выгонят. Чхон Мён и сам не поверил бы.

Но допустим, ему поверили. Предположим, человек был бесконечно терпелив и попросил его доказать это своими боевыми искусствами.У меня нет сил. Чхон Мён был как ходячее сокровище. У него были все знания, чтобы возродить секту, но не было силы, чтобы защитить себя. Чхон Мён знал, что не все такие замечательные, как его Сахён. Что, если одному из них не понравится Чхон Мён, и он решит его убрать? Его вторая жизнь будет отобрана, просто так.Это тоже нехорошо.

«Тогда мне придется возродить секту, не раскрывая свою личность». Или, по крайней мере, скрыть это, пока у него не появится возможность защитить себя.

«…Было легче сражаться с Демонической сектой». Он рассмеялся. Ему придется обучать боевым искусствам и людей вокруг него и себя. Он хотел начать бить людей, но…

«…Если бы я знал, что такое произойдет, я бы не бежал сюда сломя голову».

Он должен секте Хуашань. Единственная причина, по которой он мог ходить и говорить, что он

лучший мечник в мире, заключалась в ней. Тем не менее, он ничего не вернул горе Хуа, только победил Небесного Демона, что принесло немного чести. Но из – за этого гора Хуа оказалась на грани разрушения. Как он мог игнорировать секту, что взрастила его? Он не мог.

- Ох, Сахён…

Чхон Мён с сожалением покачал головой.

Высоко в голубом небе он увидел, как Чан Мун Сахён улыбается ему сверху.- Это все еще Гора Хуа.

- …Хах.

Чхон Мён поднялся. Если он не хотел, чтобы Сахён прибил его в загробной жизни, он должен был принести пользу горе Хуа.

- Черт возьми, разве есть в этом мире что-то невозможное?

Когда он впервые начал изучать боевые искусства в секте, кто мог подумать, что он станет великим мастером? Все думали, что им повезет, если он не принесет неприятностей. Чхон Мён преодолел их холодные взгляды и прославился на весь мир! Вызов невозможному был его специальностью!

- Я сделаю её лучшей в Муриме!

Глаза Чхон Мёна горели страстью.

Все на горе Хуа вздрогнули.

http://tl.rulate.ru/book/96839/1995568